

Наследие

14.06.15

פרשת קרח

כז' סיון תשע"ה

עלון תורני לדוברי רוסית - פרשת שבוע, הלכה, שאלות ותשובות, מוסר והשקפה

Офаким

לעילוי נשמת רשכבה"ג הגר"ש אלישיב זיע"א

Рав Реувен Пятигорский

Недельная глава "Корех"

Сорок лет руководил Моше народом, живущим в пустыне после египетского Исхода. Много раз вставал пророк перед опасностями — как внешними, так и внутренними, рожденными в среде самих евреев. Но никогда он не встречался с такой враждой и таким напором, которые проявил Корех, его двоюродный брат, подбивший на бунт Датана и Авирама, сыновей Элиава, одного из самых уважаемых людей в колене Реувена.

То был серьезнейший натиск в попытке свергнуть Моше. Куда затем вести народ — в случае успешного выступления — Корех не задумывался. Главное — захват, переворот. А для этого надо было бросить тень на авторитет вождя, — самый верный способ в руках интриганов и бунтарей всех времен и народов. Корех оказался первым бунтарем в истории — поэтому Тора говорит о нем так подробно.

Мидраш (комментарий на книги Торы) рассказывает, что Корех обладал всеми данными, чтобы со временем оказаться в числе народных руководителей. Его знали как образованного человека, прекрасно разбиравшегося во всех тонкостях закона и отличавшегося благочестием, к тому же он обладал огромным богатством. Но все свои положительные качества, свое доброе имя и честь он не задумываясь поставил на карту, решив сыграть в опаснейшую из игр — борьбу за власть. Огонь тщеславия съедал его. Он не мог ждать, когда его призовут. Ему надо было стать вождем сейчас, немедленно. Слишком долго он находился в тени.

А что его напарники, Датан и Авирам? То были старые «путчисты», уже неоднократно участвовавшие в стычках против Моше. Помните, как юный Моше, еще будучи воспитанником дочери египетского фараона, вмешался в драку двух евреев, один из которых пригрозил Моше мстью? То были Датан и Авирам. Помните, как возроптали евреи против Моше, попав в ловушку между наступающей конницей египтян и морем? Зачинщиками ропота были Датан и Авирам. А неделю назад мы читали в Торе, как из

толпы очередной «партии» недовольных вдруг раздался крик: «Выберем себе руководителя (другого, не Моше) и вернемся в Египет!» Снова они — Датан и Авирам. Чего они хотели, чего добивались? Корех хотел власти, это ясно. А эти двое?

Датан и Авирам затеяли смуту, ибо являли тот тип людей, которые обожают смутное время. Они никогда ничего не предпринимают в одиночку — как, например, Корех, который все равно вышел бы на бой, даже без поддержки, — отступить ему было некуда. Но эти двое всегда скрыты в толпе, выступают от ее имени; выкрикнут что-то из задних рядов и спрячутся. Они не диссиденты, им безразлично какую власть расшатывать, но они и не анархисты — ибо им нужна власть как объект для смуты.

Лозунги у них самые примитивные: власть объявляет реформы — они вопят, что стало хуже; их тащат с тонущего корабля — они, оклемавшись, заявляют, что раньше жили в более удобной каюте, нежели эта узкая шлюпка. Пока народ молчит — и они молчат, но стоит произойти первым неприятностям, они начнут шипеть: нас обманули. Они — не толпа, они подстрекатели. Поэтому у них есть имя, их можно позвать на переговоры. Но они не явятся, а только передадут: «Мало того, что ты вывел нас из земли, текущей молоком и медом (это про Египет!), чтобы уморить в пустыне, так еще и править хочешь нами!»

Все поставлено с ног на голову. Толпа прекрасно знает, каким был Египет. Назвать его землей, текущей молоком и медом, употребив тот же образ, которым пленил евреев Моше, зовя их на родину праотцев, — в этом, согласитесь, присутствует элемент смелости и расчета. Провокаторы прекрасно знали толпу, которой достаточно намекнуть, что, как бы плохо не было в Египте, но сейчас-то, посмотрите, еще хуже! А будет вообще смерть.

Моше вел за собой свободных людей. Датан и Авирам обращались к рабам. То был самый драматический момент за все годы жизни в пустыне. Моше понял, что сейчас решается судьба народа —

быть или не быть еврейской нации, быть или не быть реализации Торы на земле, быть или не быть самой человеческой цивилизации, которая без морали и этики Торы просто развалится, съест сама себя. Поэтому Моше не вступил с ними в полемику. Они все равно не поняли бы, ибо для них все эти разговоры об этике, цивилизации и прочем — пустой звук, «идеология». А про идеи и идеологии Датан, и Авирам могут сказать только одно: не надо! это мы уже проходили! Того не понимая, что «проходили» они идеологию Египта, в которой столько же идеи, сколько в египетской набедренной повязке намека на строгий вечерний костюм.

Идеология Датана и Авирама заключалась в одном слове — «дай». Они не боролись с внешним врагом — Амалеком, например, или амореями; они были борцами сугубо «внутреннего фронта». Борцами с «плохими качествами» еврейского народа. Санитарами леса. Как

будто вокруг нас во все времена не достает «санитаров» из друзей-неевреев.

Так и слышишь, как сидят Датан и Авирам в своей квартире, снимаемой на деньги израильских или американских налогоплательщиков. Жуют мацу, полученную в ближайшей синагоге, и философствуют: есть евреи и жидаы! ох, не любим мы жидаов!...

Кончили они плохо. Ни жизнь их не приняла, ни смерть.

По материалам сайта toldot.ru

Раби Мойше Хаим Луцато

Путь Творца Часть 2. О провидении Творца (продолжение)

Глава 4 Об Израиле и народах мира

[2] Первый человек до греха находился в необычайно вознесенном состоянии по сравнению с тем, что есть человек сегодня, и этот вопрос мы уже объяснили в части 1, гл. 3. В этом состоянии человечество занимало очень почетную ступень, подобающую его возвышенному вечному достоинству. И если бы Первый человек не согрешил, то совершенствовался бы и возвышался, переходя с уровня на уровень.

И в том благом состоянии надлежало ему породить определенное число потомков. Это число отмерено Мудростью Творца, согласно истинности того, что подобает для совершенства наслаждающихся Его благом. И все эти будущие поколения наслаждались бы вместе с Адамом тем благом.

Всевышний постановил также, что все поколения, которые должен был Адам породить, разделяются на отдельные уровни. То есть, что будут среди них

главные и второстепенные, «корни» и «ответвления», происходящие один из другого в определенном порядке, как деревья и их ветви; и количество «деревьев», и число «ветвей» отмерено с предельной точностью.

Но, согрешив, Первый человек опустился на очень низкую ступень, и вошла в него большая мера тьмы и мути, как мы уже упомянули, и весь человеческий род низвергся со своей ступени и занял очень низкую ступень, не подобающую возвышенному и вечному уровню, предназначавшемуся для него изначально. Человек стал соответствовать лишь много более низкой ступени, и в этом качестве породил потомство в мире, все — на упомянутой низменной ступени.

Однако, несмотря на все это, со стороны своего истинного корня человеческий род не потерял высшего аспекта из тех аспектов, которыми обладал к моменту совершения греха. Первый человек не был отвергнут насовсем, настолько, что не сможет вернуться на высшую ступень, но актуально он находится на низшей ступени, обладая потенцией

подняться до ступени высшей.

Господин всего предоставил порождениям Первого человека, существовавшим в то время, выбор: [возможность] укрепиться и постараться поднять себя с низменной ступени и вознести себя на высшую ступень. Он положил им для этого время, которое Высшая Мудрость сочла подобающим для этого усилия таким же образом, как полагает нам сейчас время достигнуть совершенства и ступени в собрании обладателей Будущего мира, как мы упомянули выше. Ибо всякому старанию должен быть положен предел.

[3] И посчитала Высшая Мудрость подобающим разделить это старание для «корней» и для «ветвей». То есть, чтобы сначала было время старания для «корневых» порождений Адама, а потом – для относящихся к «ветвям». Ибо тогда весь человеческий род имел еще шанс возвратиться в первоначальное положение и исправить испорченности, которые в нем появились. А по порядку управления следовало, чтобы сначала «корни» и главы порождений человека укрепились на исправленной ступени, и тогда бы на ней находились и они, и их «ответвления», ибо ветви всегда тянутся за корнем.

Время этого старания для «корней» было ограничено, и тот из живших в ту эпоху людей, кто удостоился раскрытия ворот и кто смог достичь этого – подготовить себя как следует, мог стать одним из благих и драгоценных «корней». Тогда он был бы подготовлен к возвышенному уровню, который подобает человеку в хорошем, а не в испорченном состоянии. Он бы достиг также и того, что ему было бы дано произвести подобающих ему потомков, то есть, уже занимающих ту ступень и то положение, которых он уже достиг в бытности «корнем».

Эта эпоха простиралась от Первого человека до времени Разделения (строительства Вавилонской башни). И все то время не переводились праведники, всенародно изрекающие правду, например, Ханох, Мэтушелах, Шем и Эвер, и предупреждающие всех о необходимости исправления.

И поскольку во время Разделения «переполнилась чаша» людских грехов, Праведный Судия постановил, что следует закончить время «коренного» старания, и что конец всех вещей будет установлен в соответствии с тем, что подобает им как «корневым» объектам на основании того, что уже произошло до этого момента.

Тогда воззрел Он на всех людей, определил все ступени, которые нужно установить для этих людей согласно их деяниям, и установил эти ступени в их «коренном» качестве, как мы упомянули.

И вот по тому, как они были расположены, было постановлено, что они произведут потомство, обладающее качествами, которые были сочтены подобающими данному «корню» (– праотцу). И все они оказались установленными видами в мире, каждый – со своими законами и природой, как все другие виды творений, и было дано им производить потомство согласно их природе и их аспектам, как и всем другим видам.

И вот согласно Высшему Суду оказалось, что все они достойны оставаться на низменной ступени человечества, на которую опустились Первый человек и его потомство из-за греха, но отнюдь не на более высокой [ступени].

Один только Авраам был избран в своих деяниях, возвысился и удостоился стать отмеченным и драгоценным Древом, соответствующим высшей ступени человечества, и было дано ему произвести «ответвления» в соответствии со своей природой. Тогда-то и разделился мир на семьдесят народов: каждый – на известной ступени, но все вместе – в аспекте их человеческой сути – в низменном состоянии; а Израиль (порождение Авраама) – в его в возвышенном состоянии.

И после этого были закрыты Врата «корней»-праотцев и начались обращение и управление в «ветвях»-потомках, в каждой «ветви» – по ее природе. Выходит, что, хотя на первый взгляд мы кажемся себе равными предкам, на самом деле это не так: до Разделения было время «корней»-праотцев человечества и все события происходили в этом качестве, а когда этому времени пришел конец, все было установлено по закону, и началось другое время – время «ветвей», в котором мы до сих пор находимся.

*Продолжение в следующем номере
Публикуется с разрешения издательства "Швут Ами".*

Рав Реувен Куклин

Еврейский ответ

Каббалисты не обязаны выполнять заповеди?

Шалом!

Хочу задать очень важный вопрос. У меня есть большая тяга к духовности, но я не понимаю, зачем исполнять материальные заповеди, если в них нет духовности?

Меир Ахава, Холон

Вы пишете, что, с одной стороны, у Вас есть тяга к духовному наследию Израиля, а, с другой стороны, Вы не понимаете необходимости исполнения материальных заповедей. Однако мне совершенно непонятно, каким образом можно отделить духовную традицию, которую передал еврейскому народу Б-г на горе Синай (слово «каббала» — от ивритского слова лекабель — «получать»), от заповедей, которые тот же Творец нам дал на горе Синай. Тот же Б-г, который открыл нам духовные секреты бытия, приказал всем евреям выполнять также и материальные заповеди. Все величайшие каббалисты исполняли все заповеди Торы с огромной пунктуальностью. Рав Хаим Виталь в предисловии к книге «Эц Хаим», которая является основополагающей в учении каббалы, приводит список качеств, которыми должен обладать человек, желающий изучать каббалу. Первое качество, которое он приводит: «Строгое соблюдение всех деталей заповедей и даже слов мудрецов». Одно из условий, которое обусловил великий каббалист Рамхаль со своими учениками, желающими познать сокрытую часть Торы, было: «не пренебрегать никакими устрожениями закона и обычаями».

Более того, именно каббала показывает нам важность каждого материального действия и выполнения заповедей. Невозможно сосчитать все высказывания книги Зоар, где говорится об огромной важности исполнения заповедей. Рав Хаим Виталь начинает свою знаменитую книгу «Шеарей Кдуш» так: «Сообщи я тебе и проясню, насколько велико

несчастье человека, нарушившего [хотя бы] один из 365 запретов Всевышнего или уклонившегося от выполнения [хотя бы] одного из 248 Его предписаний, которые повелел Он нам соблюдать».

Разрешите также не согласиться с Вашим утверждением о том, что выполнение заповедей только материально и никак не связано с духовностью. Более того, важно подчеркнуть, что главный «способ» повлиять на духовные инстанции (такую возможность предоставил нам Творец) - это именно совершение материальных действий (см. Путь Б-га 4, 1). Великий каббалист Рав Хаим из Воложина в своей знаменитой книге «Нэфэш-а-Хаим» (1, 4) пишет следующее:

«Пусть не скажет ни один человек из Израиля в своём сердце, не дай Б-г: “Кто я и какая моя сила, чтобы влиять моими низменными (материальными) делами какое-либо на (духовные) мира?”. Но должен он понимать, и знать, и установить в мыслях своего сердца, что ни одна деталь его действий, и слов, и мыслей в каждую минуту и секунду не пропадает даром, и сколь многочисленны его деяния, и сколь велики и возвышенны — ведь каждое из них поднимается, в соответствии со своим корнем, и воздействует на самые высокие из миров и усиливают их свет».

Также надо знать, что основная задача человека в этом мире — подчинить материальное в себе духовному, и, таким образом приподнять и освятить нашу материю, наше тело¹. И этого мы достигаем через исполнение материальных заповедей.

Из всего приведенного выше следует, что выполнение заповедей неотделимо от духовности.

*Из книги "Еврейский ответ на не всегда еврейский вопрос".
Публикуется с разрешения автора*